

Как и следовало ожидать, едва Чжо Лань закончил съемки в сегодняшних сценах, Хару и след простыл. Когда же он, смыв грим, вышел на улицу, космолет Лайшидэ все еще послушно ждал у входа.

Стоило Чжо Ланю и Сесилу переступить порог, как с борта космолета сошли двое мужчин и преградили им путь. Короткий, сухой разговор — и Чжо Лань с Сесилом без лишних споров последовали за ними.

Наблюдавший за этой сценой с борта корабля Шикалеш помрачнел, заметив, что Чжо Лань покорно идет за чужаками. Маленький эльф резко поднялся, намереваясь сойти на трап и последовать за ними, но Ай Цзя тут же преградила ему дорогу.

— Не ходи, — остановила она его. — Чжо Лань просил передать, что разберется со всем сам. И велел нам под ногами не путаться.

Шикалеш обернулся и прищурился, глядя на нее с подозрением.

— Он предупредил тебя заранее? Почему тогда промолчал передо мной?

В глубине души Ай Цзя все еще видела в Шикалеше лишь ребенка, которому не стоит забивать голову взрослыми интригами, а потому не стала ничего объяснять. Эльф прекрасно это понял, но никак не мог смириться с тем, что Чжо Лань даже словом с ним не обмолвился.

«Неужели и он считает меня несмысленным дитём, не способным ничего понять?»

«Хотя... даже если бы он сказал, разве я мог бы что-то изменить?»

Шикалеш опустил взгляд на свои ладони. О чем он думал в этот момент, оставалось загадкой, но в конце концов он молча вернулся на свое место и сел.

Ай Цзя незаметно выдохнула. Мальчишка обладал колоссальной силой, и если бы он взбунтовался, лишенная сейчас ментальной энергии девушка вряд ли сумела бы его удержать. К счастью, он успокоился. Тщательно застегнув на нем ремни безопасности, Ай Цзя запустила двигатели и повела корабль к отелю, как и велел Чжо Лань.

Обычно Ай Цзя предпочитала следовать за Чжо Ланем по пятам, оберегая его тенью. Однако его прямой приказ — присматривать за Шикалешем и не допускать никаких эксцессов — не оставлял пространства для маневра. Против воли господина она пойти не могла, а потому послушно сосредоточилась на текущей задаче.

Сам же Шикалеш сидел неподвижно, уткнувшись взглядом в колени. На экране его запястного коммуникатора бесшумно развернулся список контактов.

Первые строчки занимали старейшины эльфийского народа — могущественные, пользующиеся непререкаемым авторитетом фигуры, для которых в подлунном мире не существовало невыполнимых задач. Однако Шикалеш проигнорировал их. Он пролистал список вниз и открыл карточку совсем другого человека.

Крис.

Лайшидэ привез Чжо Ланя и Сесила в один из самых роскошных ресторанов этого полушария, расположенный при знаменитом гранд-отеле.

Разумеется, Хару увязался за ними.

Чжо Лань незаметно набрал сообщение Сесилу:

«И о чем только думает этот индюк? Собрать за одним столом бывшего, нынешнего и будущую цель?»

Сесил бросил быстрый взгляд на экран и тяжело вздохнул, быстро строча ответ:

«Я же просил тебя отказаться, но ты упрямо поперся сам. Не недооценивай его влияние, Чжо Лань, у него огромные связи».

Чжо Лань:

«Если бы я пришел один, то уже давно бы испарился при первых признаках скуки. А вот возиться еще и с тобой — действительно морока».

Сесил:

«Да как я мог отпустить тебя одного! Ты хоть представляешь, сколько папарацци караулит снаружи?!»

Чжо Лань:

«Тем веселее! Я уже вижу заголовки в желтой прессе: "Тройничок господина Лая: три поколения фаворитов за одним столом!"»

Сесилу нестерпимо захотелось схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть. Ну неужели сейчас подходящее время для паячества?!

— Вы что, переписываетесь друг с другом?

Лайшидэ, вальяжно откинувшись на спинку стула напротив, снисходительно улыбнулся Чжо Ланю.

— К чему эти секреты? Можете говорить открыто, мы же здесь все свои.

— Просто я обожаю смайлики, — глазом не моргнув, соврал Чжо Лань.

— Хм... Весьма специфическое увлечение, — растерялся Лайшидэ.

Впрочем, сейчас господин Лай был настроен благодушно, а потому не стал придирается к их телефонам. Он лишь небрежно махнул рукой в сторону меню:

— Ладно, заказывайте. Что будете есть?

Чжо Лань искоса глянул на притихшего Хару. Заметив этот взгляд, Лайшидэ усмехнулся:

— Зачем ты на него смотришь? У него свое меню, у тебя — свое. Сесил, если не знаешь, что выбрать, я все еще помню твои вкусы. Могу заказать для тебя.

Сесил едва сдержался, чтобы не запустить в эту лощеную физиономию тяжелой пепельницей.

«Да чтоб я сдох от голода или сбросился с крыши, но к твоей еде не прикоснусь!»

Вслух Сесил, конечно, ничего не произнес, но за него ответил Чжо Лань, лениво протянув:

— Я не голоден.

Лайшидэ, будучи ценителем редкой красоты, проявлял к Чжо Ланю поистине ангельское терпение.

— И все же? Должно же быть что-то, чего тебе хочется.

— Свежую плоть, — кровожадно улыбнулся Чжо Лань.

Сесил мысленно прикрыл лицо рукой.

— Ха-ха-ха! — Лайшидэ искренне расхохотался, явно заинтригованный таким ответом. — Совсем забыл. Ты же у нас из этих... вампиров.

«Ну все, ты труп», — обреченно подумал Сесил. Чжо Лань терпеть не мог, когда его Кровный клан обзывали вульгарным словом «вампир» или «кровопийца».

Лайшидэ, словно стремясь ускорить свою кончину, наклонился ближе и вкрадчиво спросил:

— А правда говорят, что когда вампиры сосут чужую кровь, они испытывают... невероятное сексуальное возбуждение?

Чжо Лань окинул его ледяным взглядом.

— Зависит от того, выживет ли жертва после этого.

— «Выживет»? — сально прищурился Лайшидэ. — И насколько глубоко ты готов зайти в этом процессе?

— Настолько, чтобы выкачать из тебя все соки до последней капли и оставить на полу сморщенную, безжизненную мумию, — приторно-сладким тоном пообещал Чжо Лань.

Один упорно гнул пошлую линию, второй в ответ травил загробные ужасы — и то, что они при этом ухитрялись поддерживать вполне светскую беседу, граничило с театром абсурда.

Сесил прекрасно знал эту неискоренимую слабость Лайшидэ — тот готов был лезть на рожон ради красивого личика, даже если это грозило ему смертельной опасностью. А вот Хару сидел бледный как полотно. Сам он никогда не смел перечить покровителю и теперь пребывал в глубоком шоке от того, что Лайшидэ спускает дерзкому наглецу подобные шуточки.

Решив временно оставить щекотливую тему вампирского экстаза, Лайшидэ примирительно улыбнулся:

— Ну, раз к еде ты равнодушен, то от хорошей выпивки точно не откажешься. Слышал, ты ценитель качественного алкоголя. Давай выберем вино.

Чжо Лань небрежным жестом пролистал винную карту на голографическом экране и лукаво приподнял бровь:

— И каков же бюджет у господина Лая на этот вечер?

— Когда я завожу приятные знакомства, деньги меня не интересуют, — самодовольно хмыкнул Лайшидэ. — В конце концов, мало кто в этой галактике может похвастаться капиталом, превосходящим мой.

— Рад это слышать, теперь мне гораздо спокойнее, — расплылся в улыбке Чжо Лань.

Он тут же, не колеблясь ни секунды, ткнул пальцем в две самые дорогие бутылки коллекционного вина из погребов. Сумма заказа мгновенно взлетела на добрых сто тысяч звездных монет.

Но на этом член Кровного клана не остановился. Следом в корзину отправилась бутылка элитного шампанского и несколько порций фирменной местной настойки на дикой сливе. Сливянка стоила сущие копейки по сравнению с вином, но Чжо Лань заказывал ее щедрыми бокалами.

Закончив с выбором, он заблокировал экран.

— Мои скромные пожелания учтены. А вы берите, что вашей душе угодно, не стесняйтесь.

По тону Чжо Ланя стало предельно ясно: делить эти дорогие бутылки ни с кем он не намерен и собирается прикончить их в гордом одиночестве.

Лайшидэ впервые в жизни столкнулся с настолько наглым, неприкрытым грабежом среди бела дня. Он даже замялся, не зная, злиться ему или восхищаться такой дерзостью.

— Вижу, у тебя отменный аппетит на выпивку.

— Не жалуюсь, — весело отозвался Чжо Лань. — Правда, когда хмель бьет в голову, я становлюсь крайне импульсивным.

— Вот как? И на какие же безумства тебя тянет?

— Понятия не имею, я ведь буду пьян, — Чжо Лань одарил его кокетливой улыбкой. — Но если господину Лаю жаль денег, вы так и скажите, я все пойму.

— Глупости. Заказывай все, что хочешь, я не собираюсь мелочиться, — поспешил заверить его Лайшидэ, хотя на душе у него заскребли кошки. За всю свою богатую практику он не припомнил никого, кто вел бы себя столь бесцеремонно на первом же свидании. Он никак не мог расшифровать сигналы этого красавца из Кровного клана: то ли это была изощренная игра, то ли откровенное издевательство.

Впрочем, слово не воробей, и забирать свои щедрые обещания назад солидному бизнесмену не пристало.

«Подумаешь, сто тысяч. Зато если он хорошенько наберется...»

«Смешаем вино, шампанское и настойку. Посмотрим, насколько хватит его хваленной стойкости».

Три часа спустя на посадочную площадку гранд-отеля плавно опустился матово-черный космолет агрессивных, стремительных очертаний.

Сканирующие системы портье-андроида на входе мгновенно считали маркировку двигателя пространственного прыжка и тут же отправили тревожное уведомление руководству: на парковку прибыла персона исключительной важности.

И это не было преувеличением. Во-первых, частные суда, способные совершать прямые гиперпространственные переходы через червоточины, стоили баснословных денег. Во-вторых, каждый такой полет требовал личной санкции Космического флота. И в-третьих, выдержать колоссальные перегрузки при прыжке без защитной капсулы мог лишь тот, чья психическая сила достигала как минимум класса SS.

Люк корабля бесшумно скользнул в сторону, и на палубу ступил высокий, широкоплечий мужчина. Сканирующий луч зафиксировал параметры его лица, и система Звездной сети тут же выдала точное совпадение: Хэнин, официальный представитель и ведущий инвестор Конгломерата Оборотней!

Управляющий отелем, едва ознакомившись с отчетом, лично побежал встречать столь высокого гостя.

В век повсеместной автоматизации живой администратор у дверей считался признаком высшего класса и глубокого почтения. Хэнин, конечно, не был главой межгалактической империи, но статус его обязывал к самому предупредительному приему. Однако стоило управляющему расплыться в дежурной улыбке и вежливо поинтересоваться целью визита, как оборотень бросил короткое «Я по делу» и, проигнорировав протянутую руку, стремительно прошел мимо.

Следом за ним бесшумными теньями скользнули двое зверочеловеков из клана волков. С виду они казались неприметными телохранителями, но если они безболезненно перенесли мгновенный прыжок через полгалактики, их уровень сил также балансировал на грани человеческих возможностей. Наблюдая за их тяжелой, угрожающей поступью, менеджер мгновенно растерял весь свой профессиональный лоск. Эти люди явно пришли сюда не отдыхать. Они пришли убивать. Судорожно сглотнув, он немедленно связался с оператором службы безопасности, приказав держать руку на пульсе и вызывать штурмовой отряд полиции при малейшем шорохе.

Сверившись с координатами на коммуникаторе, Хэнин уверенно направился вглубь ресторанной зоны.

С момента, когда Чжо Лань прислал последнее лаконичное сообщение, прошло уже больше двух часов.

В том коротком послании значился лишь номер VIP-зала. В ту секунду Хэнин как раз входил во вторую точку прыжка. Огромное расстояние, на преодоление которого в обычном режиме ушли бы недели изнурительного полета, он преодолел за считанные часы благодаря варп-технологиям.

И все же весь путь отнял около шести часов. Все это время Чжо Лань не выходил на связь, и Хэнину страшно было даже представить, что могло произойти за эти долгие, томительные часы одиночества.

Он прекрасно знал, какими способностями обладает член Кровного клана. Однако сам же Чжо Лань не раз предупреждал его: в эпоху высоких технологий способности Кровного клана могут уступать против современных парализующих излучателей или нейротоксинов. К тому же Хэнин успел навести справки о Лайшидэ. Репутация этого дельца была грязной: бесконечная череда скандалов, слухи о шантаже и подпольных сделках, а также мерзкие сплетни о том, что он не брезгует использовать запрещенные препараты, чтобы «смягчить» строптивых партнеров.

Возможно, для самого Чжо Ланя гипотетическая физическая близость с этим ничтожеством показалась бы пустяком — обычным досадным недоразумением, вроде укуса бешеной собаки. Но для Хэнина одна мысль об этом была невыносима. Гнев, чистый и первобытный, затапливал его сознание, требуя крови.

Все его недавние заверения в том, что он «научится сдерживать ревность», были лишь жалкой попыткой успокоить возлюбленного. Хэнин просто заставил себя смириться, решив уступать Чжо Ланю во всем, но обида и собственнический инстинкт никуда не делись. Он глубоко похоронил эти чувства в своей душе, бережно прикрывая их редкими минутами нежности, которые ему дозволялось испытывать рядом с членом Кровного клана.

Но у подобного самоотречения всегда была обратная, темная сторона.

Подавленные эмоции превратились в пороховую бочку, готовую взлететь на воздух от малейшей искры. И сегодняшняя ситуация с Чжо Ланем — то, что происходило за закрытыми дверями ресторана, — поднесла к этой бочке пылающий факел.

Рванет ли этот заряд, и насколько разрушительными будут последствия, зависело лишь от того, что он увидит, когда переступит порог.

Телохранители заметили, как их вожак замер перед массивной дверью VIP-кабинета, словно собираясь с силами. Один из них уже потянулся вперед, чтобы постучать, но Хэнин опередил его, резко ударив по косяку тяжелым кулаком.

Не дожидаясь ответа, он с силой толкнул створку внутрь.

В лицо Хэнину ударил густой, приторно-сладкий аромат дорогого алкоголя и спелых фруктов.

Оборотень ворвался в комнату, готовый к худшему, но замер на месте, ошеломленно моргая. Его спутники, заглянув через его плечо, тоже синхронно открыли рты от изумления.

Картина предстала перед ними эпическая. Хару уже мирно спал лицом в салат. Сесил сидел с абсолютно остекленевшим, бессмысленным взглядом, не реагируя на внешние раздражители. Единственным, кто твердо стоял на ногах, был Чжо Лань. Точнее, он не просто стоял — он буквально оседлал Лайшидэ. Представитель Кровного клана придавил его коленом к дивану, мертвой хваткой вцепился левой рукой в его холеные волосы, заставляя закинуть голову назад, а правой безжалостно вливал в широко разинутый рот бизнесмена вино прямо из горлышка бутылки.

Дорогой багровый нектар заливал лицо Лайшидэ, паккая его безупречный костюм и превращая солидного мужчину в жалкое зрелище.

«И кого из них мы, черт возьми, приехали спасать?» — пронеслось в головах ошарашенных охранников.

Хэнин быстро справился с секундным замешательством и уверенно шагнул вглубь кабинета.

— Чжо Лань... Что здесь происходит?

— О, явился наконец, — Чжо Лань лениво повернул к нему голову. Его движения оставались пугающе точными, а взгляд — ясным, и лишь предательский пунцовый румянец на скулах выдавал изрядную долю выпитого. — Представляешь, этот тип отказывался пить коллекционное вино за бешеные деньги. Не пропадать же добру? Я просто проявил искреннее гостеприимство и помог ему распробовать букет.

«Да уж, более "теплого" приема и представить сложно», — мысленно хмыкнул закрывавший дверь оборотень.

Хэнин тихо рассмеялся. Он подошел ближе, мягко забрал бутылку из рук члена Кровного клана и аккуратно снял его с хрипящего Лайшидэ.

— Если это вино стоит всего пару десятков тысяч, он вполне может позволить себе в нем искупаться. Не переживай из-за таких мелочей.

— Искупаться? — Чжо Лань непонимающе захлопал ресницами, глядя на него снизу вверх.

Хэнин взгляделся в его затуманенные лазурные глаза. Теперь стало очевидно, что член Кровного клана пьян в стельку. От этого нетипично детского, сонного жеста сердце оборотня сладко сжалось от нежности.

— Именно, — подтвердил Хэнин и, не глядя, выплеснул остатки багровой жидкости из бокала прямо на макушку едва дышащего Лайшидэ.

Бизнесмен к этому моменту уже окончательно потерял связь с реальностью и даже не попытался увернуться. Оборотни потеряли к нему всякий интерес — главное, что дышит, остальное не их забота.

— Пойдем, тебе пора домой, — мягко произнес Хэнин. Он хотел было подхватить члена Кровного клана на руки, но, подумав о вездесущих репортерах, которые могли караулить у входа, решил просто посадить его себе на спину. Жестом приказав подчиненным забрать вдрызг пьяного Сесила, он направился к выходу.

Чжо Лань послушно обмяк на его широких плечах. Из-за разницы температур горячее тело оборотня казалось члену Кровного клана настоящей печкой. Уткнувшись носом в теплую шею Хэнина, он тихо пробормотал, обдавая его кожу винным паром:

— И зачем ты только притащился?..

Хэнин тихо усмехнулся:

— А кто, по-твоему, прислал мне номер этого чертова кабинета?

— Я ничего такого не присылал, — упрямо буркнул Чжо Лань.

— Хорошо, — с улыбкой согласился оборотень, крепче перехватывая его бедра. — Я сам пришел. Просто потому, что безумно соскучился.

<http://bllate.org/book/19532/1997142>